

данными хрисовула от 26 апреля 1348 г., поскольку он содержит несоменные признаки интерполяции⁴³.

Имеется ряд сербских и греческих хрисовулов, говорящих об экономической независимости пирга от монастыря и свидетельствующих о том, что пирг, находясь под властью Хиландаря, продолжал существовать как юридическое лицо. Так, недатированный хрисовул Милутина жалует пиргу деревню Куцово⁴⁴. В нем имеется специальная оговорка, что село это Милутин испросил у Андроника II не для Хиландарского монастыря, а для пирга, и им должен владеть только старец, находящийся в пирге, но не монастырь⁴⁵. Однако, говорится далее в хрисовуле, король не отделил пирг от монастыря, а наоборот пирг составляет с монастырем единое целое⁴⁶. Этот же хрисовул показывает далее, в чем выражалось единство монастыря с пиргом: старец пирга должен был избираться из монастырской братии и, очевидно, ею же в случае какого-либо проступка мог быть смещен⁴⁷; кроме того, монастырь ежегодно должен был предоставлять пиргу определенное количество всякого продовольствия. Однако тут же добавляется, что, во-первых, за предоставление пиргу продовольствия Хиландарю жалуются в Скопской области монастырь св. Никиты и деревня Тморане, и, кроме того, за это, равно как и за надел земли для пирга, король платит хиландарцам, что также говорит нам об экономической самостоятельности пирга⁴⁸. Имеется другой хрисовул Милутина, по содержанию очень близкий к рассмотренному, но более краткий, в котором также подтверждается, что деревня Куцово жалуются не монастырю, а пиргу⁴⁹, и что пирг и монастырь являются единым целым⁵⁰, что монастырь выбирает в пирг старца из числа тех, кто «первые после игоумена и башты»⁵¹. Во втором хрисовуле добавлено еще, что все эти предписания должен свято выполнять тот, кто унаследует ктиторские права на церковь Вознесения, т. е. тот, кто будет править страной после Милутина⁵². Эти два хрисовула наиболее полно раскрывают сущность взаимоотношений пирга и монастыря.

Самым ранним по времени хрисовулом, дарующим пиргу как самостоятельному субъекту прав ряд владений, является недатированный

⁴³ С. Станојевић. Студије о српској дипломатици. — Глас САН, № 169, 1936, стр. 25.

⁴⁴ Этот документ датируется по-разному: или очень неопределенно 1302—1321 гг. (Chil., II, № 11; F. Miklosich. Monumenta serbica spectantia historiam Serbiae, Bosniae, Ragusii. Viennae, 1858, № 74), или временем около 1318 г. (Ст. Новаковић. Законски споменици српских држава средњега века. Београд, 1912, стр. 482). Р. Груич относит этот хрисовул к 1311 г. (Р. Грујић. Гусари на Светој Гори и хиландарски пирг Хрусија. . . , стр. 8); также и Л. Кавачевич (Годишњица Н. Чулића, т. III. Београд, 1879, стр. 438). М. Динич в статье «Однос између краља Милутина и Драгутина» — ЗРВИ, кн. 3, 1955, прим. 87, датирует этот хрисовул 1313 г. на том основании, что он должен был быть издан одновременно с датированным октябром 1313 г. хрисовулом Андроника II, дарующим деревню Куцово Хиландарю по просьбе сербского короля за военную помощь, оказанную им византийскому императору. Нам представляется верной мысль о том, что хрисовул византийского императора должен был предшествовать хрисовулу сербского короля, поскольку деревня Куцово (Кутци) находилась на византийской территории. Однако вовсе не обязательно хрисовул Милутина должен был появиться непосредственно вслед за хрисовулом Андроника; он мог быть издан и позднее. Мы можем в силу этого принять 1313 г. только в качестве terminus ante quem non.

⁴⁵ Chil., II, № 11. 91—92; 105—108; 125—128.

⁴⁶ Ibid., № 11. 108—112.

⁴⁷ Ibid., № 11. 114—124.

⁴⁸ Ibid., № 11. 68—83.

⁴⁹ Ibid., № 12. 37—39.

⁵⁰ Ibid., № 12. 40.

⁵¹ Ibid., № 12. 45.

⁵² Ibid., № 12. 54—57.